

Елена Геккина

Речевые ошибки как фокусы метаязыковой рефлексии

Вербализованные оценки речи представляют собой проявление феномена метаязыковой критики, или дискурсивной деятельности, когда говорящие и слушающие характеризуют употребляемые слова и выражения с точки зрения соответствия системным свойствам языка и нормативно-стилистическим критериям, таким как однозначность, точность, чистота, уместность, благозвучие, разнообразие, богатство, ясность, логичность речи.

В этой дискурсивной практике находят отражение объективные системно-функциональные особенности языковых явлений и субъективные представления о языковых фактах, которые складываются у индивида на основе его собственного речевого опыта, — в целом как предпосылки и результаты реализации «индивидуальной речевой системы» (в терминологии Л.В. Щербы [Щерба 1974]). И хотя «индивидуальная речевая система», как пишет Б.С. Шварцкопф [Шварцкопф 1970: 280], неполно воплощает систему языка и далеко не полно являет себя в метаязыковом дискурсе, несомненно ценность суждений, сообщающих о том, что говорящие и слушающие думают по поводу фактов речи. Как известно, на необходимость анализа «личных или общественно-групповых оценок разнообразных речевых

Елена Николаевна Геккина
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург
gekkina@rambler.ru

явлений» указывал В.В. Виноградов [Виноградов 1964: 9]. Еще ранее Г.О. Винокур в концепции культуры речи при обсуждении форм «влияния на развитие языка» придавал значение «оценочным суждениям», опирающимся на «развитый инстинкт и объективное научное знание» [Винокур 1929: 91–92]. Между тем в сфере культуры речи решение многих вопросов невозможно без учета «языкового вкуса эпохи». Исследуя оценки речи, подчеркивал Б.С. Шварцкопф, «мы стремимся получить “из первых рук” — от самих говорящих — существенные для нас сведения, касающиеся отдельных сторон и черт языка и вскрывающие отношение говорящих к последним» [Шварцкопф 1970: 281]. К этим сведениям также относятся свидетельства, обнаруживающие динамическое и в языке, и в «индивидуальной речевой системе» говорящих.

Для структурно-функционального измерения обсуждаемого метаязыкового дискурса значимо разграничение, задаваемое социально-образовательным статусом его субъектов и эксплицируемое терминологической оппозицией «научное vs обыденное знание»: авторами критических высказываний могут быть профессиональные лингвисты, но также и неспециалисты, рядовые носители языка. Научная и учебно-методическая деятельность первых, их культурно-речевые воззрения, убеждения и пристрастия получают отражение в профильной литературе, в том числе в изданиях, призванных служить нормативным и просветительским целям. Что же касается оценок и мнений вторых, то они звучали и звучат в СМИ или в частных беседах, воспроизводились и воспроизводятся в репликах персонажей художественных произведений — как правило, спорадически. Однако в настоящее время, с появлением всеобщей «открытой площадки» для выступлений — интернета, эти оценочные суждения высказываются активно и без каких-либо ограничений. Очевидно, что широко и разнообразно представленная в интернет-пространстве метаязыковая критика обычных людей, или, в иной интерпретации, «наивных лингвистов», может быть объектом целенаправленных наблюдений и исследований, отвечающих задачам научного подхода, когда в центре внимания находится именно обыденное метаязыковое сознание.

При анализе критических суждений рядовых носителей языка следует разделять высказывания о фактах, квалифицируемых как речевые ошибки в аспекте ортологических категорий, и высказывания о фактах, оцениваемых в аспекте стилистических (прагматических) категорий.

В первом случае предметом критики служат факты речи, рассматриваемые как отступления от системно-функциональных

норм языковых единиц (или лексических и грамматических норм литературного языка), с одной стороны, и как нарушения требований оформления языковых единиц в устной и письменной речи — с другой. Таким образом, обсуждаемые факты речи могут быть классифицированы с точки зрения соответствия: 1) нормам лексической системы (номинативная точность и корректная сочетаемость); 2) нормам словообразования; 3) морфологическим нормам (нормам формообразования); 4) синтаксическим нормам; 5) орфоэпическим нормам; 6) орфографическим (графическим, собственно орфографическим, пунктуационным) нормам. Ортологические нормы фиксируются в научной, словарно-справочной и учебной литературе, по отношению к говорящим эти нормы обязательные.

Во втором случае критическое восприятие языковых фактов опирается на критерии, нацеленные на оценку качеств красивой, эстетичной речи, таких как разнообразие, богатство, ясность, логичность, благозвучие, краткость и др. Прагматические критерии, на основе которых средства языка отмечаются на шкале координат «хорошо — плохо», «удачно — неудачно», «искусно — неискусно» как средства, способствующие или не способствующие красноречию, имеют ограничительный, факультативный характер и не принадлежат категории обязательных требований.

Названные классификационные признаки были приняты нами во внимание при рассмотрении корпуса критических метаязыковых высказываний, извлеченных из интернет-источников в 2010—2012 гг.: 430 комментариев к публикации Антона Носика «Граммар-наци»¹, 255 комментариев к публикации Артемия Лебедева «Идите вы на...»², 115 комментариев к статье Бориса Туманова «Перед русским языком встает угроза необратимых мутаций»³, а также 40 метаязыковых высказываний из разрозненных текстов⁴. В общей сложности в публикациях и комментариях упоминаются 372 языковых явления (языковые единицы и фигуры выражения языковых единиц в устной и письменной речи, а также понятия, обозначаемые лингвистическими терминами).

Каждый подкорпус содержит критические высказывания как сторонников «правильной» и «красивой» речи, так и защитников

¹ Пост в «Живом журнале» автора 18 мая 2011 г. <<http://dolboeb.livejournal.com/2081705.html>>.

² Пост в «Живом журнале» автора 19 мая 2011 г. <<http://tema.livejournal.com/905441.html>>.

³ Публикация в «Газета.ру» 6 июля 2011 г. <http://www.gazeta.ru/comments/2011/07/06_a_3687373.shtml>.

⁴ Среди авторов комментариев есть профессиональные лингвисты, но их количество незначительно и уступает количеству авторов-«неспециалистов», или рядовых носителей языка.

права на «безграмотность». В последующем обзоре представлены материалы из комментариев авторов и первой, и второй групп.

Тематическое распределение высказываний обусловливается содержательной направленностью большинства дискуссий и спецификой обсуждаемого языкового материала. В анализируемой выборке высказывания, в которых упоминаются стилистические (прагматические) особенности текстов, единичны¹; главным же поводом для оценок речи стала дилемма «грамотно — неграмотно» и ее иллюстрации, относящиеся как к языковому материалу, так и к тем, кто его использует. При этом обсуждение преимущественно посвящено вопросам оформления письменной речи. Об этом свидетельствует, в частности, орфографический уклон многих критических высказываний: комментарии, касающиеся нормативного написания гласных и согласных букв, мягкого знака, слитного, дефисного и раздельного написания слов, употребления прописных и строчных букв, составляют более 50 % в общем корпусе. В ряде высказываний отражена и графическая проблематика, в частности употребление буквы «ё», пробелы между знаками разных типов. Доля комментариев, в которых упоминаются трудности пунктуации, различается в подкорпусах и колеблется от 2 до 23 %.

Нормам орфоэпии посвящено от 1 до 26 % метаязыковых высказываний. Интересно, что подкорпус комментариев, собранных публикацией Б. Туманова, содержит наименьшее по сравнению с другими блоками выборки количество орфографических комментариев, но лидирует по числу реплик, относящихся к словесному ударению.

Если суммировать статистические показатели оценочных суждений, в которых затрагиваются нормы орфографии, графики, пунктуации (нормы письменной речи) и орфоэпии (нормы устной речи), в том числе случаи, когда орфографические и пунктуационные ошибки квалифицируются как «грамматические», то можно констатировать: проблематике фигур выражения языковых единиц в письменной и устной речи авторы комментариев уделяют первостепенное внимание, и доля этого внимания выражается примерным показателем в 75 %.

¹ К стилистическим комментариям, посвященным таким качествам речи, как ясность, чистота, благозвучие, относятся, в частности (здесь и далее примеры из выборки даются курсивом; в цитатах сохраняется орфография и пунктуация автора): 1) *Объяснить что-то лицом к лицу — запросто, а письменно — порой вообще непонятно, что человек хотел сказать*; 2) *Но многие на технических форумах просто не могут описать ситуацию так, чтобы было понятно!* 3) *используются иностранные слова в то время как есть общепринятые эквиваленты, например <...> «креативный» вместо «творческий»*; 4) *я старюсь чтобы язык звучал красиво.*

Совокупные показатели метаязыковых высказываний на лексическую тему представлены более скромным результатом, исчисляемым 15 %. Количество высказываний, посвященных грамматическим проблемам, еще меньше — около 10 %. При этом наблюдения и оценки, относящиеся к синтаксическим конструкциям, единичны. Спорадические, хотя и активные «синтаксические» дискуссии могут ограничиваться обсуждением вариантов одной конструкции (в частности, в подкорпусе А. Лебедева более 40 комментариев посвящены вариантной паре *на Украину — в Украину*).

Итоговые статистические показатели, отражающие тематику метаязыковых комментариев в каждом подкорпусе, представлены в таблице.

	А. Носик	А. Лебедев	Б. Туманов	Сборный подкорпус
Лексика	14,6 %	15,7 %	15 %	16 %
Грамматика	5,3 % ¹	21 %	7,8 %	10 %
Словообразование	—	—	—	—
Морфология	2,8 %	1 %	5,2 %	5 %
Синтаксис	0,7 %	20 %	0 %	5 %
Орфоэпия	5,8 %	1 %	26 %	5 %
Орфография, графика	51 %	60 %	44,3 %	54 %
Пунктуация	23 %	2 %	2,6 %	13 %

Для сравнения приведем статистические итоги обмеров языкового материала в вопросах, адресованных двум справочным службам — телефонной службе русского языка Института лингвистических исследований РАН (за период с февраля 2003 г. по июль 2005 г.) и справочной службе информационно-образовательного сайта «Культура письменной речи» (за период с 2006 по 2011 г., личный архив автора статьи). Среди вопросов категории «Как правильно?», эксплицирующих установку авторов на соблюдение норм литературного языка и корректировку речевых ошибок, почти половина (около 50 %) посвящена нормам письменной речи (графике, орфографии и пунктуации) и орфоэпии. При этом доля графических, орфографических и пунктуационных вопросов равна 36 % в архивной базе СРЯ ИЛИ РАН и 43 % в архивной базе справочной службы сайта «Культура письменной речи» <www.grammar.ru>. Доля «орфоэпических» вопросов в архивных базах составляет соответственно 11 % и 5 %. «Лексические» вопросы в архивах справочных служб представлены долей, равной примерно 25 %;

¹ В подкорпусе А. Носика и Б. Туманова учитываются высказывания с терминами *грамматика, грамматический*.

такие же объемы (около 25 %) характеризуют и «грамматическую» часть архивов, объединяющую вопросы о словообразовании, морфологии и синтаксисе.

Метаязыковые оценочные суждения, извлеченные из интернет-текстов, часто сопровождаются комментариями, в которых авторы сообщают об эмоциональном восприятии обсуждаемых фактов, связанных с ними убеждениях и предпочтениях, а также делятся речевым опытом и опытом лингвистического анализа. Следовательно, возможно — хотя и пунктирно — обозначить некоторые опоры в «народных» представлениях о грамотной и безграмотной речи. Далее рассмотрим взгляды и позиции тех, кто высказался в пользу грамотной речи.

Сторонники грамотной речи указывают прежде всего на необходимый «базовый» объем знаний, ограниченный *элементарной грамматикой* и *элементарными, самыми простыми правилами, в рамках программы 1–6 класса средней школы*; соответственно, *детские ошибки (детсадовские и уровня 5–6 класса)* расцениваются как недопустимые. Кроме *базовой грамотности*, играют роль природные данные человека, прежде всего так называемая *врожденная грамотность* (она не всем дана) и предрасположенность развивать навык «*правильное письмо*», в основном благодаря чтению (ср.: *Кто много читал, тот ошибок не делает*). Рассуждения могут сводиться к постулированию общего условия «если умный», ср.: *Все умные люди пишут грамотно; Вы же ведь умный человек...* Это же условие служит отправной точкой при характеристике неграмотных людей, номинации которых образуют в анализируемом материале протяженный синонимический ряд с доминантой *идиот* (ср.: *тупоголовый, дебил, быдло, невежда, двоечник, долбоёб, ушлепок, безголовое чмо, гоблин, мудак*).

Грамотная речь представляет собой разновидность социальной нормы, требования, относящегося ко всем и исполняемого в границах возможного для индивида: *Писать нужно грамотно — всем (в меру своих сил и способностей)*. Для части авторов (по-видимому, это проекция и на часть общества) безусловна мера социальной ответственности говорящих и пишущих, определяемая понятием «обязанность»: *писать максимально грамотно — обязанность каждого*¹. Мотивирующими факторами могут служить личностные потребности создателей текстов, ср.: *мне важно написать грамотно; есть правила, и грамотный человек из самоуважения им следует*; а также установки, связан-

¹ Ср. с негативно-оценочной номинацией *безграмотный маугли*, обозначающей лицо, у которого отсутствуют навыки социального поведения, в том числе мотивированные представлениями об общественных обязанностях.

ные с адресатом и отношением к нему, ср.: *писать надо правильно хотя бы из уважения к читателю; Писать грамотно — уважать собеседника*. Та и другая позиции отражены в обобщающих сравнениях: *Писать правильно — это хорошо делать свою работу; грамотная речь сродни хорошим манерам*.

Те, кто апеллирует к лингвистическим предпосылкам или *присутствующим в русском языке правилам*, пишут об общественном предназначении и прескрипции, ср.: *Основные правила грамматики необходимо соблюдать хотя бы для того, чтобы люди продолжали друг друга понимать*. Общественная польза нормативных предписаний проистекает из свойства языковых единиц быть средством передачи информации, или *смысла*, ср.: *Нормы на то и нормы, чтобы смысл не улетал*. Нарушение языковых норм может приводить к тому, что *смысл предложения и текста меняется, искажается, размывается, теряется, стирается к черту, становится абсурдным*; к смыслу приходится *продираться через эти ошибки*.

Даже если ошибки и опечатки не оборачиваются смысловыми потерями, они тем не менее *мешают читать, мешают восприятию текста* и вызывают негативные эмоции (ср.: *неприятно читать неграмотный текст; сам факт чтения текста с ошибками вызывает раздражение; злобно негодую; бесит*) и психофизиологические реакции (ср.: *вздрагиваю; слегка потряхивает; передергивает; корбит; выворачивает; режет взгляд; режет слух*). Складывается и общее негативное впечатление о тексте с ошибками (*серьезно воспринимать такое уже не получается при всем желании*) и самом авторе (*возникают сомнения в адекватности написавшего; Мысли, изложенные с ошибками, дискредитируют своих авторов*).

Для тех, кто критически настроен по отношению к речевым ошибкам, очевидно, что, *естественно, знать абсолютно все нормы языка (да еще и неродного) невозможно*, но необходимо проверять тексты *на простые грамматические ошибки*, иначе со временем *все на албанском будем писать, как дегенераты*. В случае если ошибок не удалось избежать, разумным будет их исправить, и хорошо, что есть люди (*это санитары*), которые другим указывают на ошибки, и надо *прислушиваться, запоминать (пойдет только на пользу вам же)* и *говорить «спасибо»*, ведь *умные учатся на ошибках и благодарны, когда им на ошибки указывают*.

Если говорящий или пишущий принадлежит к категории неграмотных людей, а значит, отсутствуют основания предполагать у него необходимый минимум знаний, способности, благоприятствующие овладению грамотой, сознательное стремление к ней и социальную рефлексию по поводу собственного

речевого поведения, он *нервно, истерично, агрессивно реагирует, когда ему указывают на ошибки, бесится и не желает исправлять этот недостаток*, то выносится категоричный вердикт — и в отношении автора (см. синонимический ряд слова *идиот*), и в отношении создаваемых им текстов: *Неграмотный автор не может написать текст, достойный внимания.*

Без сомнения, критики критиков, или те, кого можно назвать защитником права на «безграмотность», права говорить и писать *не по правилам*, выступают с собственной развернутой аргументацией и *в части русского языка*, и в области, касающейся человека и процесса коммуникации. Эти доводы и позиции, заслуживающие специального и сравнительного анализа, рассмотрим в отдельной статье.

Библиография

- Виноградов В.В.* Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания. 1964. № 3. С. 3–18.
- Винокур Г.* Проблема культуры речи // Русский язык в советской школе. 1929. № 5. С. 82–92.
- Шварцкопф Б.С.* Проблема индивидуальных и общественно-групповых оценок речи // Актуальные проблемы культуры речи: Сб. ст. / Под ред. В.Г. Костомарова, Л.И. Скворцова. М.: Наука, 1970. С. 277–304.
- Щерба Л.В.* О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.